

ОСТРОВ БОРНГОЛМ

Друзья! прошло красное лето, золотая осень побледнела, зелень увяла, деревья стоят без плодов и без листьев, туманное небо волнуется, как мрачное море, зимний пух¹ сыплется на холодную землю – простимся с природою до радостного весеннего свидания, укроемся² от вьюг³ и метелей – укроемся в тихом кабинете своем! Время не должно тяготить нас: мы знаем лекарство⁴ от скуки. Друзья! Дуб и береза⁵ пылают в камине нашем – пусть свирепствует⁶ ветер и засыпает окна белом снегом! Сядем вокруг алого огня и будем рассказывать друг другу сказки, и повести, и всякие были.

1	пух	dons
2	укрыться от	schuilen voor
3	вьюга	sneeuwstorm, jachtsneeuw
4	лекарство	geneesmiddel
5	береза	berk
6	свирепствует	te keer gaan, woeden

Вы знаете, что я странствовал¹ в чужих землях, далеко, далеко от моего отечества, далеко от вас, любимых моему сердцу, видел много чудного, слышал много удивительного, многое вам рассказывал, но не мог рассказать всего, что случилось со мною. Слушайте – я повествую – повествую истину, не выдумку.

Англия была крайним пределом² моего путешествия. Там сказал я самому себе: «Отечество и друзья ожидают тебя; время успокоиться в их объятиях, время посвятить страннический жезл³ твой сыну Маину (Во время древности странники, возвращаясь в отечество, посвящали жезлы свои Меркурию), время повесить его на густейшую⁴ ветвь⁵ того дерева, под которым играл ты в юных летах своих», – сказал и сел в Лондоне на корабль «Британию», чтобы плыть к любезным странам России.

Быстро катились⁶ мы на белых парусах вдоль цветущих берегов величественной Темзы.

Уже беспредельное⁷ море засинелось перед нами, уже слышали мы шум его волнения – но вдруг переменился ветер, и корабль наш, в ожидании благоприятнейшего времени, должен был остановиться против местечка Гревзенда.

Вместе с капитадом вышел я на берег, гулял с покойным сердцем по зеленым лугам, украшенным природою и трудолюбием, – местам редким и живописным; наконец, утомленный⁸ жаром солнечным, лег на траву, под столетним вязом⁹, близ морского берега, и смотрел на влажное¹⁰ пространство¹¹, на пенистые¹² валы¹³, которые в бесчисленных рядах из мрачной¹⁴ отдаленности неслия к острову с глухим¹⁵ ревом¹⁶. Сей унылый шум и вид необозримых¹⁷ вод начинали склонять меня к той дремоте¹⁸, к

1	странствовать	reizen
2	крайний предел	eindbestemming
3	страннический жезл	reisstaf
4	густой	dicht (v. rook, gebladerte enz.)
5	ветвь	tak (v. boom, maar ook figuurlijk)
6	катиться	rollen, rijden, varen
7	беспредельный	onbegrensd, grenzeloos
8	утомленный	moe, afgemat
9	вяз	iep, olm
10	влажный	vochtig
11	пространство	uitgestrektheid, verte
12	пенистый	schuimend
13	пенистые валы	schuimende golven
14	мрачный	donker, somber
15	глухой	doof, dof
16	рев	gebrul
17	необозримый	onafzienbaar
18	дремота	sluimer, gesoes, halfslaap

тому сладостному¹ бездействию души, в котором все идеи и все чувства останавливаются и цепенеют², подобно вдруг замерзающим³ ключевым⁴ струям⁵, и которое есть самый разительнейший⁶ и самый пиитический⁷ образ смерти; но вдруг ветви потряслись⁸ над моею головою... Я взглянул и увидел – молодого человека, худого, бледного, томного, – более привидение⁹, нежели человека. В одной руке держал он гитару, другою срывал листочки¹⁰ с дерева и смотрел на синее море неподвижными черными глазами своими, в которых сиял последний луч угасающей жизни. Взор мой не мог встретиться с его взором: чувства его были мертвы для внешних предметов; он стоял в двух шагах от меня, но не видал ничего, не слышал ничего. – «Несчастный молодой человек! – думал я. – Ты убит роком¹¹. Не знаю ни имени, ни рода твоего; но знаю, что ты несчастлив!»

Он вздохнул, поднял глаза к небу, опустил их опять па волны морские – отошел от дерева, сел на траву, заиграл па своей гитаре печальную прелюдию, смотря беспрестанно на море, и запел тихим голосом следующую песню (на датском языке, которому учил меня в Женеве приятель мой доктор NN):

*Законы осуждают
Предмет моей любви:
Но кто, о сердце! может
Противиться тебе?*

*Какой закон святее
Твоих врожденных чувств?
Какая власть сильнее
Любви и красоты?*

*Люблю – любить ввек буду.
Кляните страсть мою,
Безжалостные души,
Жестокие сердца!*

1	сладостный	verrukkelijk, heerlijk, betoverend
2	цепенеть	verstarren, verstijven
3	замерзающий	bevroren
4	ключевой	tot een bron behorend, bron-
5	струя	straal, stroom
6	разительный	opmerkelijk, frappant
7	пиитический	poëtisch
8	потрясти	schudden
9	привидение	(spook)verschijning
10	листочки срывать	blaadjes afplukken
11	убит роком	getroffen door het (nood)lot

*Священная природа!
Твой нежный друг и сын
Невинен пред тобою.
Ты сердце мне дала;*

*Твои дары благие
Украсили ее –
Природа! Ты хотела,
Чтоб Лилу я любил!*

*Твой гром гремел над нами,
Но нас не поражал,
Когда мы наслаждались
В объятиях любви. –*

*О Борнгольм, милый Борнгольм!
К тебе душа моя
Стремится беспрестанно;
Но тщетно¹ слезы лью,*

*Томлюся и вздыхаю!
Навек я удален
Родительскою клятвой
От берегов твоих!*

*Еще ли ты, о Лила!
Живешь в тоске своей?
Или в волнах шумящих
Скончала злую жизнь?*

*Явися мне, явися,
Любезнейшая тень²!
Я сам в волнах шумящих
С тобою погребусь³.*

Тут, по невольному внутреннему движению, хотел я броситься к незнакомцу и прижать его к сердцу своему, но капитан мой в самую сию минуту взял меня за руку и сказал, что благоприятный ветер развеивает наши парусы и что нам не должно терять времени. – Мы поплыли. Молодой человек, бросив гитару и сложив руки⁴, смотрел вслед за нами – смотрел на синее море.

1	тщетный	ijdel, vergeefs
2	тень	schaduw, schim
3	погребусь v. погрестись	begraven worden
4	сложив руки	met gevouwen handen

Волны пенились под рулем корабля нашего, берег гревзендский скрылся в отдалении, северные провинции Англии чернелись на другом краю горизонта – наконец все исчезло, и птицы, которые долго вились¹ над нами, полетели назад к берегу, как будто бы устрешенные необозримостью² моря. Волнение шумных вод и туманное небо остались единственным предметом глаз наших, предметом величественным и страшным. – Друзья мои! Чтобы живо чувствовать всю дерзость человеческого духа, надобно быть на открытом море, где одна тонкая дощечка³, как говорит Виланд, отделяет нас от влажной смерти, но где искусный пловец, распуская парусы, летит и в мыслях своих видит уже блеск золота, которым в другой части мира наградится смелая его предприимчивость⁴. – «Nil mortalibus arduum est» – «Нет для смертных невозможного», – думал я с Горацием, теряясь⁵ взором в бесконечности Нептунова царства.

Но скоро жестокий припадок⁶ морской болезни лишил⁷ меня чувства. Шесть дней глаза мои не открывались, и томное⁸ сердце, орошаемое⁹ пеною¹⁰ бурных волн, едва билось в груди моей. В седьмой день я ожил¹¹ и хотя с бледным, но радостным лицом вышел на палубу¹². Солнце по чистому лазоревому¹³ своду¹⁴ катилось¹⁵ уже к западу, море, освещаемое златыми его лучами, шумело, корабль летел на всех парусах по грудам¹⁶ рассекаемых валов¹⁷, которые тщетно¹⁸ силились¹⁹ опередить²⁰ его. Вокруг

1	вились	'cirkelden'; вить- draaien, weven
2	устрешенные необозримостью	afgeschrikt door de oneindigheid, onbegrenstheid
3	дощечка	plankje
4	предприимчивость	ondernemendheid
5	терять	verliezen, verspillen
6	припадок	aanval, uitbarsting
7	лишить	benemen, ontnemen, doen verliezen
8	томное сердце	kwijnend, smachtend, geprangd hart
9	орошаемый	besprenkeld
10	пена	schuim; N.B. пение - gezang
11	я ожил	ik kwam weer tot leven
12	вышел на палубу	ik ging aan dek
13	лазоревый	lazuren
14	свод	1. verzameling; 2. gewelf*
15	катиться	rollen (meestal over een hellend vlak naar beneden)
16	груда	hoop, stapel, berg (alleen figuurlijk) N.B. грудь - borst, boezem
17	рассекаемые валы	doorkliefde golven
18	тщетно	vruchteloos, vergeefs
19	силиться	zich inspannen
20	опередить	inhalen, voorbij lopen

